

ку они существуют для того, чтобы передать реципиенту конкретную полезную информацию.

Реклама на китайском телевидении с точки зрения теории журналистики позиционируется как вид социально-служебный жанра.

Н.И. Конрад писал: «История каждого народа всегда связана с историей его соседей. Связь эта, конечно, может быть очень различной – и по характеру, и по интенсивности, и по масштабу, но она всегда существует. Поэтому в истории народов действуют факторы, создаваемые именно общностью исторической жизни» [4, с. 17].

Телевидение на современном этапе не является вполне обозначившимся как существенный фактор общности исторической жизни россиян и китайцев Амурской области и провинции Хэйлуцзян. Однако первые признаки творческой и эфирной конвергенции отрицать невозможно. На главном канале HLJTV еженедельно по воскресеньям выходит программа на русском языке «Здравствуй, Россия!». На главном канале HNTV ежевечерне выходит программа на китайском языке «Города-братья». Журналисты ГТРК «Амур» активно сотрудничают с телерадиокомпанией провинции Хэйлуцзян и из командировок в различные города северо-востока Китая постоянно привозят материалы о различных сторонах жизни Китая и китайцев. Большой объем материалов, посвященных нашему южному соседу, выходит и в эфире благовещенских телекомпаний «Губерния» и «5 канал».

«Информационная эпоха означает расширение человеческих контактов, обмен культурными ценностями, обогащение практики общественной жизни. Синтез азиатского и западного (в т.ч. и русского – И. Ч.) стилей отношения к человеку, обществу, государству дает импульс к рожде-

нию цивилизации, где возрастает значение социальных институтов, проблемы решаются не в результате войн и насилия, а на основе консенсуса утверждаются новые представления о равенстве наций и их суверенитета» [8, с. 3]. Поэтому, по нашему мнению, имеют практическое значение не только констатация, отражение межнационального телевизионного процесса в российско-китайском приграничье, но и пристальное его изучение и анализ, чтобы избежать негативных перекосов, связанных с формированием национальной самоидентификации, для расширения в настоящем взвешенного и взаимовыгодного сотрудничества приграничных телевизионных сообществ двух великих народов.

Что же касается ответа на вопрос, чем является телевидение КНР для российско-китайского приграничья, то он остается открытым.

1. Бырлыбасва С. Масс-медиа и цивилизация Востока. – Алматы: Казахский национальный университет, 2000.

2. Вэнь Вэнь. Телевидение Китая: содержание и жанровое разнообразие: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2002.

3. Идеино-политическая сущность маоизма. Гл. 3. Проблемы культурного строительства и маоизм. – М., 1997.

4. Конрад Н.И. Запад и Восток. – М., 1972.

5. Мао Цзэдун. Избранные произведения. – Т. 4. – М., 1958.

6. Хоффман-Рим В. Структурные элементы новой системы радио и ТВ // Симпозиум института Ханса Бредо, 1994. – Вып. 15. – Гамбург, СПб.

7. Шахназаров Г. На стыке Европы и Азии // Свободная мысль. – 1996. – № 8.

8. McLuhan M, Powers BR. The Global village. Transformations in World life and Media in the 21* Century. – N.Y.: Oxford University Press, 1989.

9. http://www.mediascor.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=155&Itemid=36.

О.Д. Стародубец

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

The article is about the problem of forming students individual identity in the process of professional training.

Значительные изменения в российском обществе обострили кризис идентичности современного человека и делают актуальными исследования этой проблемы.

Девальвация социальных и профессиональных ценностей и установок, «ценностный нигилизм» представителей активно работающего поколения, меркантилизм, проникающий в гуманитарные профессии, потеря смысловых координат бытия – все это усложняет прохождение человеком естественных кризисов идентичности (Э. Эриксон), которые фиксируются в неаутентичных формах существования, приводят к деструкции (распаду, трансформации, искажению) самости (К. Роджерс, Н.В. Дмитриева), потере чувства подлинной идентичности (Д. Бьюдженталь), спутанности и диффузности психосоциальной идентичности (Э. Эриксон), потере способности человека относиться к себе рефлексивно (Ж. Хабермас, Х. Тэддфел, Г. Брейкуэлл).

В исследованиях отечественных психологов Г.М. Андреевой, Т.М. Буякаса, А.Б. Орлова, А.В. Лукьянова отмечается, что нестабильность российского общества усложняет задачу обретения идентичности, так как размываются социальные стереотипы, позитивные ценности и нормы. Происходят значительные изменения нравственной атмосферы, разрушается прежний тип духовной культуры, отсутствуют значимые общественные силы, ответственно утверждающие новые нормы, принципы, вызы-

вающие доверие подрастающего поколения (Д.И. Фельдштейн). Противоречия развития, свойственные этапу взросления, усиливаются.

В этой связи представляется закономерным растущий интерес отечественных исследователей к широко известному в западной психологии феномену идентичности (Н.В. Антонова, Т.И. Заславская, Т.Д. Марцинковская, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, А.В. Толстых и др.).

Рассмотрение эго-идентичности в контексте развития определяет актуальность юности как периода, в котором она становится либо «доминирующей и позитивной», либо происходит смешение ролей (Э. Эриксон). При этом очевидна зависимость эпигенеза от условий социализации юношей и девушек.

С другой стороны, анализ проблемы идентичности в контексте возрастного развития в сопоставлении с подходами отечественной психологии актуализирует понятие социальной ситуации развития (Л.С. Выготский), которое в результате абстрагирования конкретизируется в понятие типа отношений «человек – общественный предмет» (Д.Б. Эльконин). Разнообразие условий социализации, задающее ценностное поле, таким образом, весьма важно учитывать именно в юношеском возрасте с позиции как эпигенетической концепции Эриксона, так и современной отечественной теории культурно-исторического развития, когда периодизация жизненного пути личности «перестает совпадать с возрастной и становится личностной» (К.А. Абульханова-Славская).

В отечественных и зарубежных исследованиях рассматриваются различные виды и варианты идентичности человека: личная эго-идентичность (Э. Эриксон, Дж. Марсиа, Н.В. Антонова), полоролевая, или гендерная (Е.М. Ижванова), социальная, профессиональная (Л.Б. Шнейдер, Н.Л. Регуш), этническая (Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко). Феномен личностной идентичности определяется предметом исследования в работах О.В. Беляе-

вой, В.Р. Орестовой, А.А. Тагановой. Однако в указанных исследованиях не прослеживается дифференциация в понятиях личной идентичности, эго-идентичности, индивидуальной идентичности, личностной идентичности. Определяя личностную идентичность студентов и ее динамику в условиях обучения в вузе в качестве предмета исследования, мы рассматриваем ее как процесс и результат самоотождествления юноши (девушки) как субъекта и личности, т.е. носителя ценностей, адаптирующегося к системе социальных норм и правил.

Определение феномена личностной идентичности связано с попыткой использовать рациональные моменты в гуманистической и отечественной психологии на основе принципа детерминизма, где все явления обусловлены причинной связью.

Рассмотрение личностной идентичности с точки зрения феноменологического подхода возможно в двух направлениях: гносеологическом, которое задает подходы к исследованию определяемого феномена, и онтологическом. Гносеологическое направление предполагает видение мира таким, каков он в действительности, а не таким, каким его можно представить. Оно определяет методологическую основу описания данного феномена. Онтологическое направление предполагает установление рамок феномена «личностная идентичность», его структуры, а также интерпретация и соотнесение его с реальностью.

Попытаемся определить, в чем отличие личностной идентичности от личной. Личная идентичность – это понятие, тождественное эго-идентичности, обозначающее твердо усвоенный и лично принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «Я» независимо от изменений «Я» и ситуации.

Эриксон определяет юность как возраст, в котором сталкиваются эго-идентичность, которая достигает зрелости в подростковом возрасте, и личностная – ценностная. Личная идентичность отвечает на вопрос «Кто Я?», а личностная – «Кто я как личность, адаптирующаяся к социуму, системе ценностей?». Личная идентичность – это разрешение внутренних противоречий, а личностный кризис – проблема разрешения внешних противоречий (я и общество), и поэтому в отечественной науке становится актуальной проблема социальных условий. Вуз как система условий становится принципиально важным в личностной идентичности студентов. В этих условиях происходит разрушение первичной идентичности (отсутствие самопринятия, принятия других), т.е. юность – это период разрушения первичной идентичности, которая существует, но, сталкиваясь с внешними условиями, корректируется [1].

Рассматривая феномен личностной идентичности студента, мы исходили из понимания противоречия между внутренним, индивидуальным характером ее становления и внешним влиянием среды вуза, предопределяющей ее содержание, направленность. В связи с этим были выделены два вектора личностной идентичности студента: внутренний и внешний.

При этом необходимо прежде всего установить, что представляет собой личностное становление студента.

Во многих отечественных исследованиях важным моментом выступает такая характеристика личностного становления как субъектность. В частности, В.И. Слободчиков говорит о саморазвитии как фундаментальной способности человека становиться и быть подлинным субъектом собственной жизни [2].

Понимание внешнего вектора раскрывают отечественные исследования в сфере самоопределения, самосознания, самооценки (Л.И. Божович, И.С. Кон, М.Р. Гинзбург и др.). Достижение идентичности (самотождественности) осуществляется через попытку соответствовать внешним требованиям.

Традиционно в отечественных исследованиях термин «идентичность» используется в специфически узком значении – как обозначение социального аспекта идентичности. Так, А.С. Мамбеева считает, что, в отличие от индивидуального, личностного знания о себе, которое актуализируется при ответе на вопрос «Какой Я?», самоидентичность – это попытка найти ответ на вопрос «Кто Я?» в социально-ролевых категориях [3].

Процесс самоопределения, будучи основой взаимодействия личности и общества, в которой высвечиваются наиболее важные проблемы этого взаимодействия, представляется собой активность, направленную на увеличение вероятности самореализации. Самореализация становится возможной только при определенной степени актуального положительного (позитивного) личностного смысла «Я». Именно через самоотношение субъекту придается его личный смысл «Я».

Таким образом, самоопределение включает в себя два процесса: а) формирование достаточного уровня самоуважения на базе соответствующего уровня ожидаемой самооценки в отношении того или иного обретенного и спроектированного замысла или содержания жизни и б) осознание и принятие личностных качеств и особенностей, которые рассматриваются как одно из условий предполагаемых достижений. Последнее является не чем иным, как нахождением положительного личностного смысла «Я».

Подтверждение наличия, наряду с внешним, внутреннего вектора личностной идентичности содержится в исследованиях представителей экзистенциально-гуманистического направления, придающих главное значение достижению конгруэнтности, аутентичности, самотождественности (Э. Эриксон, Э. Фромм, К. Роджерс, А. Маслоу). Идентичность раскрывается через такие понятия как конгруэнтность, самость и т.п.

Согласно теории Э. Эриксона, «центральной задачей» развития в юношеском возрасте является формирование адекватной личной идентичности; идентичность формируется в процессе выбора ценностей, убеждений и жизненных целей [1].

Опираясь на положения концепции Э. Эриксона и его последователей о нормативном кризисе идентичности в юности, мы приходим к выводу, что становление идентичности отражает субъективно воспринимаемые личностные изменения и, связанные с процессом перестройки отношений, противоречия с требованиями окружающих. Противоречие является ключевым моментом для «открытия» человеком своей идентичности, поскольку разрешение этого противоречия предполагает выбор из нескольких возможностей

Дж. Марсиа, опираясь на теоретические положения Э. Эриксона, разработал статусную модель идентичности, выделив четыре основных варианта, или статуса, идентичности (достигнутая, диффузная, преждевременная, мораторий) [4], в основе которой лежат два параметра: 1) наличие или отсутствие кризиса – состояния поиска идентичности, 2) наличие или отсутствие единиц идентичности – личностно значимых целей, ценностей, принятых решений относительно себя и своей жизни.

Выявленные характеристики отражают условия социализации в зарубежном вузе, предлагающем студенту право выбора дисциплин, в рамках которых будет вестись профессиональная подготовка.

Необходимость выбора фундаментально влияет на самосознание человека. Осуществляя выбор, он определяет себя, свою идентичность. «Я» человека непосредственно связано с предметом и фактом его выбора. «Я» – это мой выбор. Отказ от выбора – тоже своего рода выбор, а растерянность при выборе определяет, в свою очередь, растерянность самоосознания, спутанность, диффузию идентичности. Реальность выбора символизирует противо-

речивость, неоднозначность, незавершенность и, таким образом, сложность, душевной реальности человека.

В условиях отечественного вуза осуществление такого выбора невозможно, поскольку студенту предлагают готовые цели, которые он должен принять, стандартное содержание образования, устоявшиеся формы работы и контроля. Следовательно, статусы или типы идентичности, выявленные в условиях зарубежного вуза, могут не обнаружиться в современном российском вузе.

В юношеском возрасте происходит первый кризис личностной идентичности: пересечение нормативного (возрастного), проявляющегося как адаптация к социуму, нормам общества, экспериментирование с различными социальными ролями с ценностно-смысловым (личностным), переживаемым как обнаружение себя.

Кризис идентичности отличается от возрастных кризисов личности «носителем» кризиса. Кризис личности переживается как внешнее крушение, хотя и тесно связанное с внутренним миром, кризис идентичности – как крушение внутри самого человека.

Кризис личностной идентичности на феноменологическом уровне можно определить как состояние, при котором молодому человеку сложно понять, кто он такой, что он хочет, что в изменившейся ситуации для него ценно, какой профессиональной, личной или мировоззренческой линии следовать. Он старается избежать принятия решений, брать на себя ответственность за эти решения.

Учитывая обе стороны этого противоречия (внутренний и внешний), мы определяем феномен личностной идентичности студента как процесс и результат самоотжествления личности в ходе социализации и примеривания различных социальных ролей.

Личностная идентичность может быть описана в трех аспектах.

1. Модальность (модус – отношение) представлена эмоциональными отношениями.

2. Направление развития, которое рассматривается как несоответствие актуального состояния развития качеств субъекта и идеального представления о развитии данных качеств и задаваемый этим несоответствием вектор самосовершенствования.

3. Содержательный аспект, представленный ценностями личности в процессе социализации и обусловленный влиянием среды.

Содержательный аспект является проекцией социальной ситуации развития, поэтому важно выявить возможности адаптации личности к внешним условиям.

С точки зрения В.Н. Петровой, социально-психологическая адаптация личности студента заключается в оптимальной реализации личностного потенциала в социально значимой деятельности, в способности, сохраняя себя как личность, взаимодействовать с окружающим социумом в конкретных условиях существования.

Полноценно функционирующая личность – синоним оптимального психологического приспособления (адаптации), психологической зрелости, полной конгруэнтности, полной открытости опыту. Необходимо подчеркнуть, что все характеристики такого человека являются процессуальными. Полноценно функционирующая личность – это человек-в-процессе, постоянно изменяющийся.

Для поддержания психологического здоровья, эффективного поведения и быстрой социальной адаптации очень важно переживание человеком себя как причины поведения, как активного деятеля, субъекта, от которого зависит результат. При объяснении стилей атрибуции наибольшее распространение получила предлагаемая Б. Вайнером четырехмерная схема причин, учитывающая два параметра: локализацию (интернальная – экстернальная) и стабильность (стабильность – нестабильность) [5].

По мнению автора, внутренняя локализация причин поведения в случае успеха (интернальность) является ус-

ловием веры в себя, в свою успешность в мире, увеличивает позитивное отношение к себе и другим людям, приводит к большей социальной активности. В таком подходе интернальность (внутренний локус контроля) рассматривается как характеристика проявления зрелой личности, для которой характерна зрелая идентичность. Соответственно индивиды, обладающие противоположными характеристиками, являются незрелыми.

Об идентичности как динамической структуре писали многие авторы. Так, Р. Ассаджиоли полагает, что синтез всегда динамичен, Р. Мэй – что личность в своей целостности динамична, А.Б. Орлов – что подлинное самоотжествление – это процесс, а не состояние.

Любая идентичность несет в себе источник развития, поскольку она никогда не достигает статичности. Витальная идентичность реализуется через достижение конгруэнтности, которое приводит к потребности самоотжествления, то есть «гармонизации всей системы отношений в целях достижения структурно-функциональной определенности» [6, с. 98].

Неконгруэнтность имеет место, когда есть различия между сознаванием, опытом и сообщением об опыте. Она определяется как неспособность не только точно воспринимать, но и точно выражать свой опыт, может ощущаться как напряжение, тревожность, в более серьезном случае – как внутреннее замешательство, а, по сути, состояние диффузии идентичности.

В таком подходе к пониманию идентичности основная проблема связана с использованием индивидом механизмов психологической защиты, необходимых для преодоления диссонанса между непосредственным его опытом и сознанием. К. Роджерс рассматривает поведение как попытку достичь конгруэнтности.

Сущность социально-психологической адаптации личности студента в условиях вуза заключается в успешном освоении новых условий деятельности, во вхождении в систему новых официальных и неофициальных отношений, определение молодым человеком своего социального статуса в новом социуме, самоутверждение в эмоционально-комфортной среде и перспективной позиции. Успешность социально-психологической адаптации зависит от активности самой личности, от внутренних ее потенциалов.

В юношеском возрасте происходит столкновение проблем социализации и идентификации. Согласно периодизации В.И. Слободчикова, кризис юности относится к ступени «индивидуализации», связанной с «поиском своей укорененности в мире, с выработкой собственного мировоззрения, со становлением подлинного авторства в определении и реализации своего собственного способа жизни» [7, с. 67]. А.В. Петровский понимает индивидуализацию как удовлетворение «потребности индивида в максимальной персонализации» при интеграции личности в какие-либо общности. Индивидуализация характеризуется «поиском средств и способов для обозначения своей индивидуальности», чтобы снять противоречие между этим стремлением и результатом адаптации («стал такой же, как все в общности») [7, с. 22].

По мнению Э. Эриксона, «юность – возраст окончательного установления доминирующей позитивной идентичности эго» [1, с. 430].

Содержательный аспект является проекцией социальной ситуации развития, а значит, важно выявить возможности адаптации личности к внешним условиям. Личность – это социальное качество; именно это определяет содержательный аспект самоидентичности (самоотжествления), который проявляется через адаптацию к внешним условиям.

В концепции Т. Шибутани также в качестве одного из динамичных компонентов самосознания выступает Я-образ. В этом образе автор выделяет два аспекта: знания о себе и самоотношение. В ходе жизни человек познает себя

и накапливает о себе знания, которые составляют содержательную часть его представлений о себе.

Таким образом, содержание идентичности более насыщено эмоциональными, неосознаваемыми отношениями человека ко всей социальной действительности, природе, к миру в целом и самому себе. Причем содержательный (когнитивный) компонент в идентичности не выступает в качестве основного, а присутствует лишь частично, в особые моменты жизни, носящие переломный, кризисный характер.

Еще одна характеристика идентичности – стремление человека к ее обретению и сохранению, к освобождению от тормозящего влияния неразрешенных кризисов, что дает возможность для дальнейшего роста и развития. В. Франкл говорит о принципе идентичности, согласно которому все сущее стремится сохранить свою неповторимость.

По мнению Е. Мелибруды, «ощущение собственной ценности и самоидентичности – это два фундаментальных начала личности, залог ее целостности» [8, с. 49].

Из отечественных авторов наиболее полное определение находим у Е. Т. Соколовой: «Самоидентичность – устойчиво переживаемая тождественность Я во времени и пространстве; она предполагает аутентичность самовосприятия, высокий уровень интеграции частных динамических и противоречивых образов Я в единую связанную систему, благодаря чему оформляется и сохраняется устойчивым, обобщенным и целостным индивидуально-личностное самоопределение, поддерживаемое и разделяемое общностью значимых других» [7, с. 4]. Необходимо отметить, что эмоциональное принятие себя и другого играет важную роль в процессе формирования личностной идентичности.

Исходя из теоретического анализа, можно сделать вывод, что представления о видах и структуре идентичности у разных авторов достаточно многообразны и претерпели серьезные исторические изменения.

Социальная ситуация развития в юности отличается от

других возрастов (детских) специфическими признаками – высокой степенью социальной обусловленности, которая определяет специфический жизненный сценарий. Это обуславливает актуальность исследования личностной идентичности как динамичной системы, интегрирующей внутренние свойства, потребности, отношения, мотивы индивида и внешние компоненты ситуации, определяющие границы предпочтений и выборов, проявляющие субъектную позицию личности.

Личностная идентичность может быть описана в трех аспектах:

1) модальность (модус – отношение) представлена эмоциональными отношениями;

2) направление развития, которое рассматривается как несоответствие актуального состояния развития качеств субъекта и идеального представления о развитии данных качеств и задаваемый этим вектор самосовершенствования;

3) содержательный аспект, представленный ценностями личности в процессе социализации и обусловленный влиянием среды.

Рассмотренную теоретическую модель мы намерены проверить в условиях вуза.

1. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996.

2. Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995.

3. Заковоротная М.В. Идентичность человека: социально-философские аспекты. – Ростов-н/Д., 1999.

4. Крайг Г. Психология развития / Грэйс Крайг, Дон Бокум. – СПб., 2005.

5. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М., 2000.

6. Емельянов Ю.Н. Стремление к самоидентичности как социальная потребность индивида // Проблемы формирования социальных потребностей. – Тбилиси: Мещниереба, 1981.

7. Антонова Н. В. Личностная идентичность современного педагога и особенности его общения // Вопросы психологии. – 1997. – № 6.

8. Мелибруда Е. Я – Ты – Мы. – М.: Прогресс, 1986.

С.В. Головатый

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АГРЕССИВНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ

The article is about aggressiveness as a corner stone of violent acts.

Исследования, проводившиеся в нашей стране и за рубежом, показали, что не существует какой-либо основной, базовой причины, которая бы в полной мере объясняла происхождение преступности в конкретных условиях при всем ее многообразии. С другой стороны, можно отметить ряд причин криминального, антисоциального поведения личности и схему мотивационного процесса при совершении преступления. Ведущим приоритетом любого преступного поведения, а тем более насильственного, является агрессия.

Каждый человек одновременно представляет собой биологический объект и личность. В свою очередь, личность является носителем сознания, а также продуктом общественного воздействия. Социальная среда, ее атмосфера прямо влияют на формирование мировоззрения человека, определяют его характер, структуру в зрелом возрасте, поэтому все многообразие человеческой личности можно свести к двум большим группам качеств – биологически обусловленным особенностям и социально детерминированным чертам.

Первая группа порождена психофизиологической структурой человека, а также особенностями, присущими каждому индивиду и зависящими от его способностей, типа физического и психического склада. С другой

стороны, обществом формируются взгляды, моральные и эстетические качества, потребности потенциального, актуализированного плана, идеалы. Если в процессе своей жизнедеятельности личность формируется положительной, социально-адаптивной, это характеризует человека как законопослушного члена общества, в котором он проживает. В то же время параллельно у ряда лиц происходит формирование отрицательных, негативных качеств, которые начинают доминировать и руководить личностью, подчинять ее себе. Алчность, жестокость, грубость, агрессия, дисфория и насилие как ведущий и единственный способ решения любой конфликтной ситуации делают такого человека аутсайдером общества, где он проживает. Смысл своего существования он видит в преступной группе, антисоциальной среде, где, утратив негативные качества, добивается психологического равновесия. В криминологии, юридической психологии такая личность называется преступной. Так что же обуславливает агрессивность индивида, порождает агрессию, в каких формах она проявляется и, конечно же, как с ней бороться? В науке можно выделить несколько подходов к объяснению этого феномена.

Любая дисциплина, рассматривая интересующую проблему, старается дать свое определение и толкование, исходя из собственных интересов, основываясь на научно-теоретических и практических достижениях в этой области.

Разбирая агрессию с психолого-педагогических позиций и учитывая ее значительную роль в уголовно-правовом направлении, можно выделить следующие определе-